

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ВОСПИТАНИЕ

В. Н. НАУМЧИК,

заведующий кафедрой естествознания Института непрерывного образования БГУ,
доктор педагогических наук, профессор

Среди социальных явлений имеется немало таких, которые мы принимаем как данность. Попытки объяснить их приводят лишь к возрастанию числа интерпретаций, и ни одна из них не является исчерпывающей. Следует заметить, что понятие «наука» также относится к числу таких явлений. Учёные часто спорят, относить ли ту или иную дисциплину к разряду науки. Такие споры продолжаются по сей день. Так, лауреат Нобелевской премии по физике Р. Фейнман полагал, что даже математика не наука, поскольку мериллом справедливости её выводов опыт не является. Учёный подчеркнул: «Не всё то, что не наука, уж обязательно плохо. Любовь, например, тоже не наука. Словом, когда какую-нибудь вещь называют не наукой, это не значит, что с ней что-то неладно...» [1]. Можно утверждать, что Р. Фейнман и социальную педагогику отнёс бы в разряд «ненаучных» дисциплин, однако он сделал бы это, скорее всего, оттого, что в целом социальные дисциплины не позволяют однозначно предсказать поведение человека, характер его мыслей и богатство чувств. В этом понимании социальные дисциплины оказываются намного сложнее, чем физика, химия или математика, так как объектом их исследования является человек.

Социальная педагогика — это дисциплина, позволяющая полнее изучить феномен человека, включённого в общественный процесс. В частности, социальная педагогика изучает проблемы общественного воспитания. Предмет её исследования — закономерности влияния социальной среды (в том числе семьи, неформальных объединений, средств массовой информации, церкви) на формирование личности. Термин «социальная педагогика» введён в XIX веке немецким педагогом Ф. А. Дистервегом (1790—1866). Как направление эта дисциплина оформилась в середине XIX века и с тех пор изучает особенности процесса воспитания лиц в зрелом и пожилом возрасте, в условиях трансформации человеческих отношений, под

Всё, что достигают дрессировкой, нажимом, насилием, непрочно, неверно и ненадёжно.

Я. Корчак

прессингом рынка, жёсткой конкурентной борьбы, а также проблемы деловой карьеры, женского воспитания, удовлетворённости работой, организации досуга. Социальная педагогика исследует воспитание всех возрастных групп и социальных категорий людей, осуществляемое как в организациях, специально для этого созданных, так и в организациях, для которых воспитание не является основной функцией (промышленные предприятия, воинские части и т.д.).

В конце XX века в Беларуси появились новые специальности «социальный педагог», «специалист по социальной работе», в ряде педагогических вузов введён учебный предмет «Социальная педагогика», функционируют факультеты и кафедры социальной педагогики. Как мы видим, социальная педагогика — это особая область педагогики, которая оперирует основными педагогическими категориями и имеет иные категории, присущие только ей. Это прежде всего «социализация», «инкультурация», «аккультурация» и др. Остановимся на них.

Социализация (от лат. *socialis* — *общественный*) — это адаптивный процесс, в результате которого человек принимает законы того или иного социума и, как правило, следует им. *Социализация представляет собой процесс присвоения индивидуумом социального опыта, обусловленный комплексом социально-экономических, социально-психологических, педагогических факторов, означающий включение личности в систему общественных отношений и деятельность по сохранению и воспроизводству этих отношений в микросоциуме, включение личности в систему ролей, прав и обязанностей гражданина Отечества* [4].

Как общественное явление социализация изучается социальной педагогией, психологией, философией, социологией, историей и этнографией. Когда мы говорим о социализации, то следует отличать этот процесс от простой адаптации человека в тех или иных условиях. Человек, постав-

ленный в тяжёлые жизненные условия, как правило, находит в себе силы приспособиться к сложившимся обстоятельствам, выжить, продолжать свою деятельность и даже творить. Такое приспособление и является адаптацией. Однако в данном случае нельзя говорить о социализации. Этот процесс осуществляется на бессознательном и сознательном уровнях и выражается в отождествлении личности с тем или иным социальным укладом. Иначе говоря, в процессе социализации человек усваивает систему социальных ценностей — язык, песни, предания, верования, обычаи, праздники, способ ведения хозяйства, воспитание детей, образ мышления и т.д. Психологи называют такой процесс интериоризацией социальных знаний, ценностей и норм.

Социализация — это и *результат* процесса социализации. Вот почему неверно говорить об этом явлении как о простом усвоении норм и правил человеческого общежития. В процессе жизнедеятельности нам приходится воспринимать огромное количество информации, однако это не есть социализация. Часто информация усваивается только с целью адаптации (это прекрасно понимают студенты, готовящиеся к очередному экзамену). Если, например, антрополог получил подробные сведения о жизни какого-нибудь дикого племени, это не значит, что исследователь социализировался в этом племени и сам стал дикарём. Можно утверждать, что социализация есть генетическое отражение социума, это его социокультурное отображение на индивидуум, что приводит к формированию индивидуальности человека.

Как социокультурное явление социализация — это подключение личности к традициям конкретной национальной культуры, выступающей для неё в качестве родной. Приобщение человека к культурным ценностям осуществляется практически всю его сознательную жизнь, однако наиболее интенсивно этот процесс протекает со второго по пятый-шестой годы жизни. Если этот период упущен, то наблюдается так называемый феномен Маугли, когда социализация индивида практически невозможна. Семья, ближайшее окружение ребёнка — первые институты социализации. В этот период человек наиболее активно усваивает информацию, демонстрируя поистине гениальные способности. Восторгаясь этим загадочным явлением, Л. Н. Толстой отмечал: «От пятилетнего ребёнка до меня только шаг. От новорождённого до меня страшное расстояние». Можно утверждать, что именно способность к освоению мира маленьким человеком и лежит в основе его социализации.

Иногда можно встретить выражение «целенаправленная социализация человека» [5]. Такой термин неверен, поскольку предполагает «насильственное» протекание этого процесса. Имеется в виду, что некто ставит цель социализации, выбирает её средства и формы и реализует социализацию другого человека. Социализация — это ненасильственный процесс в том смысле, что присвоение ценностей общества принципиально невозможно под влиянием чьей-то воли или чьих-то директив. Можно создавать те или иные условия для социализации, однако это не определяет её результативность. Социализация выявляет истинное воспитание человека, лежащее в основе его мировоззрения.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, обратимся к творчеству В. Пикуля. Богатство, своеобразие и глубину человеческой души, патриотизм русского человека он показывает на фоне событий Отечественной войны 1812 года: «Москва догорала. Во дворе Кремля оркестр исполнял «Марш консульской гвардии при Маренго». Наполеон — через узкое окошко кремлёвских покоев — равнодушно наблюдает, как на Красной площади его солдаты сооружают для жилья шалаши, собирая их из старинных портретов, награбленных в особняках московской знати». Конечно же, Наполеон думал о будущем... В Москве ему было неуютно. Пушкини ничего не доказали. Император решил бороться оружием дипломатии, ему нужно было срочно связаться с Петербургом, чтобы договориться о мире. Но кого послать? Наполеон вызывает Коленкура.

— Будет лучше всего, — говорит он, — если я отправлю в Петербург... вас. Я знаю, что русские давно очаровали вас своей любознательностью, вы неравнодушны к этой дикой стране, и ваша персона как нельзя лучше подходит для переговоров о мире... Должны же, наконец, русские понять, что я нахожусь внутри их сердца и что я сплю в покоях, где почивали русские цари! Или даже этого им ещё мало для доказательства моего могущества? Как здесь не вспомнить слова И. А. Крылова: «Пустился мой хитрец в переговоры и начал так...»

Но Коленкур отказывается от «миссии мира», сославшись на то, что «Россия — страна особая, и с потерей Москвы русские не сочли себя побеждёнными...».

— В таком случае, — сказал Наполеон, — я пошлю вместо вас Лористона.

Но Лористон к удивлению императора высказал те же соображения, что и Коленкур. Наполеон не выдержал:

— Когда вы успели сговориться? Довольно слов. Вы сейчас же отправитесь в Тарутино и вру-

чите Кутузову моё личное послание, и пусть Кутузов обеспечит вам проезд до Петербурга... Мне нужен мир. Мир во что бы то ни стало... любой мир! Речь идёт уже не о завоеваниях — дело касается моей чести, а вы, Лористон, войдёте в историю как спаситель моей чести...» [2].

И вот Лористон в расположении Кутузова. В. Пикуль так описывает кульминацию этой встречи: «В избе остались двое: Лористон и Кутузов. Очевидно, пугающее зарево костров над Тарутином надоумило маркиза завести речь о московском пожаре, и он развил своё красноречие, дабы доказать невинность французов. Потом маркиз заговорил о партизанах: нам слишком тягостны варварские поступки ваших крестьян, оснащённых, словно в насмешку, первобытными топорами и вилами». Ответ фельдмаршала: «Я уверял его (Лористона), что если бы я желал переменить образ мыслей в народе, то не мог бы успеть для того, что они войну сию почитают равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитание».

Последняя фраза полководца наиболее полно отражает истинную душу народа. В ней сконцентрированы такие понятия, как «патриотизм», «мужество», «оптимизм», «непреклонность перед завоевателями», «менталитет», «социализация». Кутузов объединил все эти понятия одним лишь словом — ВОСПИТАНИЕ. Так воспитан народ. Так он воспитывает своих детей.

Итак, социализация — это «врастание» в общество, становление человека социального. Конечный итог социализации — личность.

Термины «социализация» и «инкультурация» очень близки по своему содержанию. Тем не менее их не следует смешивать. Инкультурация — «срастание» с родной культурой, постижение мировой и отечественной культуры, становление человека по-настоящему воспитанного (термин введён американским учёным М. Херсковичем в 1948 г.). Конечный результат инкультурации — интеллигент. Этот процесс предполагает включённость человека в культуротворческую деятельность. Профессор М. А. Ариарский так определяет этот феномен: «Инкультурация личности — это вовлечение человека в мир культуры, в систему знаний о мировой и отечественной культуре и сложившихся в обществе ценностных и нормативно-регулятивных установках; в культуруохранительную, культуросозидающую, культуротворческую деятельность, постижение искусства и культурно-информационных процессов, духовно насыщенное общение и эстетическое освоение окружающей действительности; до-

стижение автоматизма в использовании наиболее общих стандартов культуры. Процесс инкультурации носит непрерывный и всепроникающий характер, он связан с сенситивными пиками развития и должен учитывать возрастные и иные способности индивида к восприятию информации и определённых культурных ценностей» [7]. Следует добавить, что инкультурация осуществляется как бессознательно, так и сознательно.

Если человек с детства живёт в своей стране, то для него социализация, инкультурация и воспитание — это синонимичные понятия. Культура страны, региона усваивается им и образует его важнейший мировоззренческий компонент. «Новые» русские (белорусы и т.д.) — образец прекрасной адаптации к изменившейся в 90-е годы прошлого столетия социальной реальности. Это люди, умеющие находить выход из любой ситуации и знающие в этой жизни все ходы и выходы. Однако в большинстве своём это совершенно неинкультурированные люди.

Однако рассматриваемые нами понятия приобретают различные оттенки, когда человек выезжает за границу. В ряде стран для иностранца культура более специфична, чем социальная структура. К ней труднее адаптироваться. Взрослый эмигрант достаточно быстро усваивает социальные законы жизни другой страны, но гораздо труднее у него происходит усвоение чужих культурных норм и обычаев. Специалист — физик, программист или инженер, — имея высокую квалификацию, признанную за рубежом, за короткое время усваивает права и обязанности, соответствующие его новой должности. Через месяц-другой он справляется с профессиональными обязанностями не хуже коренного жителя. Но привыкнуть к чужой культуре, почувствовать её своей не удаётся порой и спустя многие годы. О присвоении культурных ценностей другой страны не может быть и речи.

С возрастом процесс накопления культурных норм достигает своего апогея. Труднее всего приспособиться к нормам чужой культуры пожилому эмигранту, так как ему сложнее освободиться от прежних культурных привычек. Например, в большинстве культур основной приём пищи происходит в полдень, а англичане делают это во второй половине дня. Они едят на завтрак рыбу, американцы же предпочитают кекс и особую кашу для завтрака. Бразильцы добавляют в крепкий кофе горячее молоко, а американцы смешивают молоко с пивом. Европейцы едят, держа вилку в левой руке, а нож в правой. Нарезанное ножом мя-

со они сразу же отправляют в рот вилкой, которую американцы предварительно переключают в правую руку.

Таким образом, адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация (присвоение культурных традиций страны, её ценностей и обычаев, уважение чужой культуры). Вот почему следует отличать понятия «инкультурация» и «культурная адаптация». В процессе инкультурации ребёнок изучает родной и иностранные языки, искусство других народов, всемирную историю как средство постижения культуры других народов. Инкультурация — это духовное возвышение над собой, которое реализуется через разнообразную социально-культурную деятельность. Последняя выступает как способ, форма существования человека.

На индивидуальном уровне процесс инкультурации осуществляется в повседневном общении с родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых сознательно и бессознательно ребёнок учится тому, как следует вести себя в разных жизненных ситуациях, оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы.

Как же инкультурация осуществляется на уровне школьного образования? Ответ на этот вопрос даёт искусствовед, тонкий и глубокий знаток музыки и поэзии М. Казиник. Он вспоминает историю, которая произошла в далёком 1913 году: «Одиннадцатилетняя девочка, пансионерка Московской Ржевской гимназии, приставала к своему дядюшке с просьбой показать, что написано на медальоне, который тот всегда носил на груди. Дядюшка снял медальон и протянул девочке. Та открыла крышку, а там ничего не было написано, кроме пяти нотных линеек и четырёх нот: соль-диез — си — фа-диез — ми. Девочка помедлила мгновенье, а затем весело закричала: «Дядюшка, я знаю, что здесь написано! Ноты на медальоне означают: "Я люблю Вас"» [3].

Возникает вопрос: «Как учили эту девочку, если она, увидев четыре ноты, пропела их про себя, а пропев, узнала начало ариозо Ленского из оперы П. И. Чайковского "Евгений Онегин"»? Оказалось, что медальон — столь оригинальное признание в любви, когда-то полученный дядюшкой в подарок от своей невесты перед их свадьбой.

Однако М. Казиник удивляется не девочке, а прежде всего той социокультурной среде, включая систему образования, которая позволила достичь таких поразительных успехов: ведь девочке только одиннадцать лет. Каким образом её успели

научить читать ноты? И это произошло не в специальной музыкальной школе и не в музыкальном колледже, а в обычной гимназии, да ещё в начальных классах. Не вызывает сомнения тот факт, что система образования существенно влияет на инкультурацию человека, формируя его духовный мир и духовную защиту в будущем. М. Казиник отмечает, что, обучив девочку на таком уровне, ей как бы сделали прививку от бездуховности, от того потока примитивного однообразия, которое иногда называют «дискотечностью».

Подобно воспитанию, инкультурация имеет голографический характер [8]. Слово «голограмма» в переводе с греческого означает «полная запись». С голограммой связано одно из величайших открытий в физике XX века¹. Учёным удалось осуществить «полную запись» предмета на фотографическую пластинку. Однако в отличие от фотографии, формирующей плоское изображение, на голограмме предмет обладал трёхмерностью, и его можно было рассматривать с разных сторон. Сейчас голограмма получила широкое распространение и стала обычным элементом различных технологий. Не следует забывать, что особенностью новой записи изображения явилось то, что в процессе записи фотопластинка подвергалась всестороннему воздействию излучения, что принципиально отличает этот процесс от фотографического. В ходе воспроизведения изображения сама запись ведёт себя таким образом, что всё, что не относится к изображению предмета, «гасится» в результате интерференции лучей. Кроме того, каждый элемент голограммы несёт информацию обо всём предмете. Явление отражения в небольшом элементе информации о целом обнаружено и в живой природе. Так, метод иридиагностики позволяет по зрачку глаза судить о состоянии всего организма человека. Учёные утверждают, что в мочке уха существуют центры, непосредственно связанные с важнейшими органами человека, то же можно сказать и о ступнях ног. Эти открытия легли в основу диагностических методов медицины. Инкультурация, подобно голограмме, является всесторонним отражением культуры общества на конкретного человека. В его культуре, образе мышления, мировосприятии, поведении можно увидеть то общее, что характерно для людей той или иной страны.

¹ Открытие голографии принадлежит английскому учёному Д. Габору (1900—1979), лауреату Нобелевской премии по физике (1971). Голограммы Д. Габора не были цветными. Приоритет в получении цветных голограмм принадлежит советскому физики Ю. Н. Денисюку (1962), который за своё открытие был удостоен Ленинской премии. В настоящее время голографический метод нашёл широкое применение в различных информационных системах.

Список использованной
литературы

1. Фейнман, Р. Фейнмановские лекции по физике / Р. Фейнман, Р. Лейтон, М. Сэндс. — М.: Мир, 1967. — С. 56. — Вып. 1.
2. Пикуль, В. С. Честь имею : роман, исторические миниатюры / В. С. Пикуль. — М.: Современник, 1989. — 716 с.
3. Казиник, М. Тайны гениев / М. Казиник. — Кострома, СПб.: ДиАр, 2005. — 304 с.
4. Социальная педагогика. Проблема «трудных» детей. Теория. Практика. Эксперимент : пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистрантов, аспирантов пед. высш. учеб. заведений /

- В. Н. Наумчик, М. А. Паздников. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2005. — 400 с.
5. Шумская, Л. И. Личностно-профессиональное становление студентов в процессе вузовской социализации : автореф. дисс. ... докт. психол. наук / Л. И. Шумская. — СПб., 2005.
6. Herskovitz, M. J. Man and His Works. The Science of Cultural Anthropology / M. J. Herskovitz. — N. Y., 1948.
7. Ариарский, М. А. Прикладная культурология / М. А. Ариарский. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: ЭГО, 2001. — 288 с.
8. Наумчик, В. Н. Педагогическая культура в социокультурной деятельности / В. Н. Наумчик. — Вильнюс : Ксения, 2003. — 93 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ